

У Костяного демона после обретения формы не осталось никаких воспоминаний, так что он сам не видел ничего странного в том, чтобы ходить в облике скелета.

Но Цзян Линь был другим.

В конце концов, его душа принадлежала человеку. Пусть он и прожил два года в мире апокалипсиса и посмотрелся на зомби самых причудливых форм — скелет казался ему даже довольно милым, но только если это был чужой скелет.

Когда же дело касалось его собственного тела, даже самый симпатичный скелет вызывал у него внутренний дискомфорт.

К счастью, для такого могущественного демона, как Костяной, принять человеческий облик — обычное дело.

Демоны могли менять обличье бесчисленное множество раз, но истинное тело для совершенствования у них было только одно, и внешность закреплялась уже при первом перевоплощении.

Облик, который принял Цзян Линь, был очень похож на его собственный: стройная фигура, изящные и тонкие черты лица, мягкий и безобидный вид.

В сочетании с особенностями тела Костяного демона — бледной кожей и общей атмосферой холодной утончённости, в чёрном длинном халате он смотрелся как болезненный учёный.

Цзян Линь вызвал водяное зеркало, посмотрел на себя и остался недоволен.

Ещё в прошлой жизни его не устраивала собственная внешность — она казалась ему слишком хрупкой и незащитной. А в мире апокалипсиса многие судили по внешности. Таких, как он, с первого взгляда часто недооценивали.

Конечно, все эти недооценивавшие потом стояли на коленях и звали его хозяином, после того как он хорошенько врезал им.

Но, как бы то ни было, это было его лицо, и он никогда особенно не заботился о прихорашивании. Поправив одежду, Цзян Линь вышел из пещеры.

Когда Цзян Линь вышел наружу, у входа в пещеру как раз стояла маленькая демоница в жёлтой одежде. В одной руке она держала ещё бьющегося дикого фазана — подношение их царю.

Увидев Цзян Линя у входа в пещеру, лесная кошка замерла как вкопанная.

Она ошарашенно уставилась на этого красивого мужчину. Если бы не знакомая давящая аура великого демона, исходящая от него, она бы ни за что не признала в этом нежном и прекрасном создании своего свирепого Белого царя-скелета.

— В-ладыка?

Она осторожно приблизилась к Цзян Линю. Хотя её душу терзало беспокойство, она всё равно не могла удержаться — сверкающими глазами то и дело поглядывала на Цзян Линя.

Только когда Цзян Линь мельком скользнул по ней равнодушным взглядом, лесная кошка поспешно опустила голову и заговорила, запинаясь:

— Э-это сегодняшнее подношение. Как вы и приказывали — живые, кровь точно свежая.

Когда она это сказала, Цзян Линь вспомнил.

Это правило установил прежний хозяин этого тела: побеждённые им демоны по очереди приносили ему дань каждые три дня.

На самом деле для демона уровня Байгуцзин такая обычная пища была уже не нужна. Он делал это лишь для того, чтобы подчеркнуть своё положение и превосходство.

Но Цзян Линь был другим!

Глядя на двух ещё бьющихся диких фазанов, которых лесная кошка держала в руках, он чуть не пустил слюни.

«Мясо! Свежее мясо!»

Когда он в последний раз его пробовал?

С самого начала апокалипсиса — не то что свежее мясо, даже простая еда, чтобы насытиться, стала редкостью.

Сначала он был обычным человеком, и только спустя полгода после начала апокалипсиса получил наследие нефритового кольца и открыл то таинственное пространство.

В то время — не то что еду, даже дёрн и тот выжившие чуть ли не срезали подчистую.

Ничего не осталось.

К счастью, Цзян Линь изучал технику стихии управления растениями и мог сам их выращивать — фрукты у него водились, голодным он не оставался.

Но ему хотелось мяса!

Лесная кошка почувствовала, что взгляд Белого владыки, стоящего перед ней, вдруг переменялся.

Стал как нож — острый, пристальный, впился в неё... в фазанов у неё в руках?

«Неужели владыка недоволен?»

Лесная кошка испугалась, невольно отступила на шаг и спросила дрожащим голосом:

— Владыка, вам не нравятся эти фазаны?

Не дожидаясь ответа Цзян Линя, она продолжила с убитым видом:

— Сегодня не попалось крупной добычи. Из двух фазанов тоже немало крови выйдет. Владыка, довольствуйтесь пока этим, завтра я обязательно поймаю для вас свежего оленя!

— Нет, — Цзян Линь посмотрел на двух фазанов и загадочно улыбнулся. — Два фазана — самое то. Я очень доволен.

Лесную кошку пробрала дрожь. Как ни странно, вид владыки в такой красивой форме больше не вызывал у неё любопытства. Единственное желание, которое преобладало сейчас — поскорее убраться отсюда.

Она тут же сказала:

— Тогда я сейчас же обработаю этих двух кур.

Цзян Линь уже успел понять, каков уровень жизни на Хребте Белого Тигра в данный момент. Под «обработкой» лесная кошка имела в виду просто перерезать горло фазанам когтями, чтобы он мог пить кровь — даже миски не было.

Иными словами, Хребет Белого Тигра сейчас находился на крайне примитивной стадии развития.

«Какое варварство!»

Цзян Линь с упоением смотрел на двух лоснящихся красивых диких фазанов, размышляя:

«То ли сварить их на медленном огне, то ли потушить в соевом соусе?»

Он обратился к лесной кошке:

— Обработай этих двух кур.

Лесная кошка кивнула и уже собралась действовать, как Цзян Линь добавил:

— Выщипай все перья, выпотроши внутренности, вымой и принеси обратно.

Лесная кошка:

— ???

Она с недоумением посмотрела на Цзян Линя и нерешительно спросила:

— Но если так сделать, крови... уже не будет.

Цзян Линь ответил:

— Делай как я говорю. Сегодня я хочу попробовать кое-что свежее.

Хотя лесная кошка и не понимала, что он задумал, но выглядел Цзян Линь сейчас вполне добродушно и, похоже, не собирался никого бить. Она с облегчением выдохнула и, прихватив фазанов, весело убежала.

Когда лесная кошка ушла, Цзян Линь радостно обратился к системе:

— Система! Спасибо, что отправила меня сюда!

Система:

— ...Когда я спасла твою душу и дала тебе шанс на новую жизнь, я не наблюдала такой радости.

Она недоумённо спросила:

— Разве от мяса бывает так хорошо?

Цзян Линь:

— Конечно!

Пока Цзян Линь разговаривал с системой, он ловко доставал из своего пространства одну вещь за другой.

Кастрюли, миски, ложки, соль, перец и другие базовые приправы — всё, что долго хранится.

Система:

— ... ..

Пространство в нефритовом кольце было привязано к душе хозяина. Хотя система тоже была связана с душой Цзян Линя, она не могла заглянуть внутрь.

И теперь, увидев, как он достаёт оттуда всю эту бытовую утварь, система онемела, а потом возмутилась:

— Ты... Ты хранишь в нём всё это?!

Цзян Линь удивился:

— Есть какие-то проблемы?

«Проблема — огромная!»

Система в гневе воскликнула:

— Это же кошунство!

Пространство внутри нефритового кольца — благословенная земля, богатая духовной энергией, созданная для выращивания священных растений. А этот тип использует его, чтобы хранить всякие бытовые безделушки?

Цзян Линь возразил:

— Я не знаю, что такое кощунство. Я знаю только, что это самое необходимое для выживания. Те два года в апокалипсисе — именно эти сокровища для еды не дали мне умереть с голоду.

Система:

— ... ..

Она с негодованием уставилась на Цзян Линя, который не выказывал ни малейшего раскаяния, и была готова отключиться от злости.

Но привязка уже состоялась, и она ничего не могла поделать. Оставалось только начать назойливо и нудно объяснять Цзян Линю, насколько удивительно это нефритовое пространство.

Цзян Линь слушал систему вполуха, пока ловко соорудил простую импровизированную плиту.

Как раз в этот момент лесная кошка вернулась с двумя вымытыми и обработанными фазанами.

<http://bllate.org/book/19673/1994131>